

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №6, Том 12 / 2020, No 6, Vol 12 <https://esj.today/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/75ECVN620.pdf>

DOI: 10.15862/75ECVN620 (<http://dx.doi.org/10.15862/75ECVN620>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жуплей И.В. Оценка структурных изменений в агропроизводстве Дальнего Востока России в условиях импортозамещения // Вестник Евразийской науки, 2020 №6, <https://esj.today/PDF/75ECVN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/75ECVN620

For citation:

Zhupley I.V. (2020). Assessment of structural changes in agricultural production in the Russian Far East in the context of import substitution. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 6(12). Available at: <https://esj.today/PDF/75ECVN620.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/75ECVN620

УДК 631.1:33(571.6)

ГРНТИ 06.56.21

Жуплей Ирина Викторовна

ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», Уссурийск, Россия
Доцент, руководитель образовательной программы «Экономика»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: zirinavik@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=322732

Оценка структурных изменений в агропроизводстве Дальнего Востока России в условиях импортозамещения

Аннотация. В статье выполнена оценка структурных изменений в сельскохозяйственном производстве Дальнего Востока России (макрорегиона) в сравнении с ситуацией по стране в целом. Научная новизна исследования: рассчитаны показатели структурных сдвигов в производстве отдельных видов аграрной продукции, по которым отмечается критическая зависимость территории от внешних поставок. Практическая значимость исследования: выводы, сформулированные в исследовании, могут быть использованы при определении приоритетных направлений структурной политики на мезоуровне (в том числе при планировании распределения государственной поддержки аграрных товаропроизводителей). Автором выполнен анализ величины коэффициента достижения порогового уровня продовольственной независимости по основным видам агропродукции страны и макрорегиона в период 2014–2018 гг., на основании результатов которого сделан аргументированный вывод о неудовлетворительных темпах реализации программы импортозамещения на уровне Дальнего Востока. Исследована структура производства в разрезе основных категорий товаропроизводителей РФ и Дальнего Востока тех видов агропродукции, обеспечение которыми не удовлетворяет пороговым значениям продовольственной безопасности, а именно: в растениеводстве – зерновые культуры, овощи открытого и защищенного грунта; в животноводстве – мясо скота и птицы, молоко. В статье рассчитаны следующие показатели структурных сдвигов в производстве продукции растениеводства и животноводства: масса, среднегодовая скорость изменения и индекс структурного сдвига. Сделан вывод о том, что для увеличения результативности импортозамещения на Дальнем Востоке России необходимы управленческие решения, направленные на трансформацию негативных структурных сдвигов в агросфере в позитивные,

в том числе за посредством стимулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм.

Ключевые слова: Дальний Восток; сельскохозяйственное производство; импортозамещение; структурный сдвиг; масса структурного сдвига; индекс структурного сдвига; скорость структурного сдвига

Введение

Экономика России ее регионов в последние годы подвергается совокупности негативных (как внутренних, так и внешних) воздействий. Среди последних – экономические санкции ряда зарубежных стран против Российской Федерации (РФ) в связи с «украинским кризисом» 2014 г., ответные контракции нашей страны и другие меры (в том числе принятие курса на импортозамещение продовольствия); риски, обусловленные пандемией коронавируса COVID-19, снижение биржевых цен на аграрную продукцию и пр.

В обществе появляется понимание важности и первостепенности формирования действительно эффективно и стабильно функционирующего сельского хозяйства, способного обеспечивать объемы агропроизводства основных продуктов питания, с одной стороны, в соответствии с рациональными нормами потребления, с другой, – достаточные для достижения продовольственной независимости государства от внешних поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Среди достаточно широкого перечня болевых точек отечественного сельскохозяйственного производства отдельную нишу занимают структурные проблемы, достижение же реального импортозамещения продукции сельского хозяйства возможно при условии устранения структурных деформаций и «перекосов» в агросфере.

Отметим, что структурные проблемы в сельском хозяйстве России во многом «произрастают» из ускоренного перехода на рыночные отношения экономики страны в 90-х годах прошлого века, инициировавшего разрушение существующих территориально-отраслевых, а также производственных структур страны. «Глубокие изменения, – отмечает Гатауллин Р.Ф., – затронули и сельские территории, где также превалировала единственная отрасль – сельское хозяйство» [1].

Аграрная структура России в период рыночных отношений характеризовалась крупными производственно-хозяйственными единицами с компактными земельными массивами, сложившейся внутривозрастной производственной структурой, определенной специализацией, высоким уровнем интенсификации отрасли растениеводства [2]. Сельскохозяйственный сектор страны конечной целью считал производство валовой продукции, реализация которой гарантировалась государством по твердым закупочным ценам. Доступность дешевых кредитов, дотаций государства на отдельные виды деятельности не стимулировала аграрный сектор к совершенствованию его структуры, инициируя в определенной степени «застой» в агросфере. То есть необходимость в структурных преобразованиях была очевидна, но форма и логика их проведения не позволяли устранить структурные проблемы в сельском хозяйстве, а, напротив, усугубили их.

Да, в настоящее время наблюдается стабилизация народного хозяйства России (обусловленная, с одной стороны, доходами от экспорта минерально-природного сырья, а, с другой – реализацией политики импортозамещения), но многие «болевые точки» отечественного аграрного сектора, в том числе и структурные диспропорции, не локализованы до сих пор.

На региональном уровне структурные деформации подчас более глубоки; особенно для регионов, географически удаленных от административного Центра государства, в том числе и для российского Дальнего Востока (ДВ).

Для ДВ в условиях наметившегося «разворота» России на Восток и усиления внешнеэкономического сотрудничества с сопредельными странами Азиатско-Тихоокеанского региона (в первую очередь, с Китайской народной республикой) развитие сельского хозяйства на восточных территориях является фактором, призванным обеспечить благоприятные условия реализации «восточной» политики России на новом этапе [3]. Но аграрный сектор данного стратегически важного для страны макрорегиона, во-первых, функционирует в сложных природно-климатических условиях [4]; во-вторых, здесь по сравнению с центральными регионами РФ более высокие энергетические тарифы и транспортные расходы на доставку производственных ресурсов; в-третьих, усиливается миграционный отток трудоспособного населения [5; 6].

Так как в настоящее время являются актуальными (и не нашедшими своего однозначного научно-обоснованного разрешения) вопросы формирования и реализации реально «работающей» структурной политики в агросфере на мезоуровне (в том числе проблематика определения ее приоритетных направлений и выявления эффективных контрагентов аграрной производственно-хозяйственной деятельности), то интересно изучение структурных изменений в выпуске сельскохозяйственной продукции применительно к основным группам аграрных товаропроизводителей. Следовательно, тема исследования актуальна в современных условиях.

Методы и материалы исследования

Цель исследования – изучение структурных изменений в производстве основных видов продукции сельского хозяйства на мезоуровне в период развертывания программы импортозамещения. Объект исследования – структурные сдвиги в производстве растениеводческой и животноводческой продукции на Дальнем Востоке РФ. Предмет исследования – показатели структурных сдвигов, их применение для оценки структурных изменений в выпуске сельскохозяйственной продукции в период реализации программы импортозамещения.

Теоретической основой статьи стали исследования Красильникова О.Ю. [7], Паршукова Д.В. и Шапоровой З.Е. [8], Фирсовой Е.Ф. [9], Шмидт Ю.И. [10], Кнудсена Д. [11], Марьяновича В. [12], Забелиной И. [13] и др.

Эмпирическая база исследования – статистические данные по страновой и региональной статистике за 2014 и 2018 годы. Данный период исследования выбран для того, чтобы иметь возможность проанализировать изменение оценочных показателей предмета исследования в период импортозамещения.

В исследовании использованы общеэкономические методы (аналитический, статистические, сравнительно-описательные) и частные структурные показатели:

1. Масса структурного сдвига (M) – количество экономических элементов, составляющих структурный сдвиг; находится как разность величин количественного показателя структурного сдвига в текущем (P) и базовом (P_0) периодах: $M = P - P_0$.

2. Средняя скорость изменения структурного сдвига (V) за период (T):

$$V = \left(\sqrt[T]{\frac{P}{P_0}} - 1 \right) \cdot 100,$$

где P, P_0 – имеют тот же смысл, что для показателя массы структурного сдвига.

3. Индекс структурного сдвига (I) – описывает динамику аграрной структуры, – есть отношение массы структурного сдвига к базовому значению экономического показателя за анализируемый временной промежуток: $I = \frac{M}{P_0}$.

Также для доказательности утверждений, сформулированных в статье и для выстраивания логики исследования, автором использован коэффициент достижения порогового уровня по самообеспечению продовольствием (в разрезе основных продовольственных групп) ($K_{\text{вид продовольствия}}$) [14]:

$$K_{\text{вид продовольствия}} = \frac{\text{Фактический уровень самообеспечения вид продовольствия}}{\text{Пороговый уровень самообеспечения вид продовольствия}}$$

Критериальное значение показателя: $K_{\text{вид продовольствия}} \geq 1$.

Результаты

Собственно оценку структурных сдвигов в выпуске сельхозпродукции предварим сравнительным анализом коэффициента достижения порогового уровня продовольственной независимости за 2014–2018 гг. для Дальнего Востока и страны в целом (таблица 1).

Таблица 1

Анализ изменения коэффициента достижения порогового уровня продовольственной независимости по основным видам агропродукции РФ и ДВ в условиях импортозамещения

	РФ			ДВ		
	2014	2018	Отклонение 2018 от 2014	2014	2018	Отклонение 2018 от 2014
Мясо и мясопродукты	0,96	1,13	0,17	0,31	0,41	0,10
Молоко и молокопродукты	0,88	0,93	0,05	0,46	0,61	0,15
Картофель	1,06	1,03	-0,03	1,06	0,96	-0,10
Овощи и бахчевые	1,00	1,00	0,00	0,82	0,60	-0,22
Фрукты и ягоды	0,57	0,57	0,00	0,17	0,15	-0,02

Разработано автором по: ^{1,2}

Как видно из таблицы 1, в общем по РФ в период реализации программы импортозамещения отмечается увеличение величины коэффициента достижения порогового уровня продовольственной независимости, достигшего для всех рассматриваемых групп продовольствия (кроме молока и молокопродуктов) своего критериального значения³.

¹ Балансы продовольственных ресурсов (пересчитанные данные с учетом итогов ВСХП – 2016). [Электронный ресурс]. – URL: /www.gks.ru/compendium/document/13277.

² Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13278>.

³ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Гарант.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.

На Дальнем Востоке РФ критериальные величины уровня самообеспечения достигаются только для картофеля. При этом за период действия политики импортозамещения названный показатель для мяса и молока, хотя и несколько увеличился, но все же остается стабильно низким. Более того, самообеспеченность региона овощами и фруктами в 2018 г. по сравнению с 2014 г. ухудшилась, показав стремление к дальнейшему снижению. То есть Дальний Восток остается критически зависимым от внешних поставок продовольствия.

Поэтому для дальнейшего рассмотрения автором взяты зерновые культуры (в весе после доработки), овощи, мясо и молоко. Такой выбор обусловлен тем, что зерновые культуры имеют экспортный потенциал; а овощи, мясо и молоко (как выше отмечено) – это продовольственные группы, по которым уровень самообеспечения макрорегиона существенно ниже соответствующего порогового значения.

В структуре производства зерновых и на уровне страны в целом, и для ее Дальнего Востока наибольший удельный вес имеют сельскохозяйственные организации (СХО), обеспечившие в среднем за 2014 – 2018 гг. соответственно 71,6 %, 79,2 % от общего выпуска зерна. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в производстве зерна составила за период 27,5 % (РФ), 20,5 % (ДВ) (таблица 2).

Таблица 2

Структура производства продукции растениеводства по категориям хозяйств РФ и ДВ (в % от общего объема производства)

	СХО				К(Ф)Х				Хозяйства населения			
	зерно*		овощи**		зерно		овощи		зерно		овощи	
	РФ	ДВ***	РФ	ДВ***	РФ	ДВ***	РФ	ДВ***	РФ	ДВ***	РФ	ДВ***
2014	73,8	78,5	19,9	23,8	25,3	21,2	16,3	18,8	0,9	0,4	63,8	57,4
2015	72,7	81,6	21,9	21,8	26,4	18,0	18,2	16,7	0,9	0,4	59,9	61,4
2016	71,4	80,7	23,3	23,8	27,7	19,1	18,1	16,5	0,9	0,3	58,6	59,6
2017	70,1	78,2	25,6	19,4	29,1	21,5	19,0	19,0	0,8	0,3	55,4	61,6
2018	70,2	76,9	26,2	21,5	29,0	22,8	18,7	18,8	0,8	0,3	55,1	59,7
В среднем за 2014–2018	71,6	79,2	23,4	22,1	27,5	20,5	18,1	17,9	0,86	0,34	58,6	59,9
Отклонение 2018 от 2014	-3,6	-1,6	6,3	-2,3	3,7	1,6	2,4	0	-0,1	-0,1	-8,7	2,3

* – зерновые (в массе после доработки); ** – овощи открытого и защищенного грунта; *** – с учетом показателей по Бурятии и Забайкальскому краю (разработано автором по: ⁴)

Основной группой хозяйств, обеспечивающих страну и регион овощной продукцией, стабильно на протяжении всего времени импортозамещения остаются хозяйства населения.

В снабжении страны мясом скота и птицы наибольший вклад внесли СХО, а макрорегиона – хозяйства населения, доля которых составила соответственно 76,0 % и 51,4 % от общего объема выпуска данного вида животноводческой продукции. При этом к концу анализируемого периода доля СХО увеличилась по сравнению с 2014 г.: от 72,4 до 79 % (для страны в целом) и от 41 до 43 % (для региона). Фермерские хозяйства РФ и Дальнего Востока от общего объема мяса скота и птицы в среднем за период соответственно выпустили 2,98 и 7,5 % от общего объема мяса скота и птицы.

Следует отметить наличие устойчивой тенденции снижения доли хозяйств населения в производстве мяса: от 24,3 % для России и 51,8 % для Дальнего Востока в 2014 г. до 18 % (на российском уровне) и 49 % (на региональном уровне) в 2018 г.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

Рост удельного веса фермеров в структуре выпуска мяса скота и птицы незначителен: от 2,9 % и 7,2 % до 3,0 % и 8,0 % соответственно для РФ и Дальнего Востока (таблица 3).

Таблица 3

Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств РФ и ДВ (в % от общего объема производства)

	СХО				К(Ф)Х				Хозяйства населения			
	мясо*		молоко		мясо		молоко		мясо		молоко	
	РФ	ДВ**	РФ	ДВ**	РФ	ДВ**	РФ	ДВ**	РФ	ДВ**	РФ	ДВ**
2014	72,4	41,0	47,9	15,7	2,9	7,2	6,3	10,7	24,3	51,8	45,8	73,7
2015	74,6	39,8	49,3	15,9	3,0	7,2	6,7	11,5	22,1	52,9	44,0	72,6
2016	76,3	39,7	50,6	16,4	3,0	7,6	7,3	12,3	20,7	52,7	42,1	71,4
2017	77,9	41,9	51,9	16,5	3,0	7,4	7,9	13,7	19,1	50,7	40,2	69,8
2018	79,0	43,0	53,1	17,3	3,0	8,0	8,2	14,4	18,0	49,0	38,7	68,3
В среднем за 2014–2018	76,0	41,1	50,6	16,4	2,98	7,5	7,3	12,5	20,8	51,4	42,2	71,2
Отклонение 2018 от 2014	6,6	2	5,2	1,6	0,1	0,8	1,9	3,7	-6,3	-2,8	-7,1	-5,4

* – Мясо скота и птицы на убой (в убойном весе); ** – С учетом показателей по Бурятии и Забайкальскому краю (разработано автором по: ⁵)

В структуре выпуска молока на Дальнем Востоке РФ также, как и в структуре производства мяса, наибольшую долю (в среднем за период) имеют хозяйства населения – 71,16 %. По стране в целом наибольший удельный вес в производстве молока имеют СХО (50,36 %). Вклад фермерских хозяйств в выпуск молока на региональном уровне превышает среднероссийский в 1,7 раза (12,5 % против 7,3 %).

Рассматривая структуру производства молока по годам, следует отметить, что в течение всего периода импортозамещения имело место медленное, но достаточно устойчивое увеличение доли сельскохозяйственных предприятий РФ и ДВ в выпуске данного вида продукции: от 47,9 % в 2014 г. до 53,1 % в 2014 г. – для страны в целом; от 15,7 % до 17,3 % – на дальневосточном уровне.

Удельный вес хозяйств населения страны в общем производстве молока снизился: от 45,8 % до 38,9 %. На уровне региона также сформировалась тенденция сокращения вклада подсобных хозяйств в выпуск данного вида продукции: от 73,7 % до 68,3 %.

Фермерские хозяйства и России в целом, и ДВ увеличили свою долю в выработке молока соответственно с 6,3 и 10,7 % (в 2014 г.) до 8,2 и 14,4 % (в 2018 г.).

Перспективным направлением в развитии молочной индустрии страны и макрорегиона является создание агропромышленных формирований нового типа с учетом многообразия форм собственности и приоритета экономических интересов, взаимовыгодного сотрудничества перерабатывающих предприятий и аграрных товаропроизводителей, интегрирования этих структур в единые организационно-правовые формирования [15].

Далее анализ структуры агропроизводства дополним рассмотрением основных показателей структурных сдвигов (таблица 4, таблица 5).

Структурные показатели производства зерновых для СХО и К(Ф)Х РФ в 2014–2018 гг. имеют позитивный характер. Так, масса структурного сдвига для данных категорий товаропроизводителей составила соответственно 1904 тыс. т и 6171 тыс. т.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

На российском Дальнем Востоке структурные сдвиги для сельскохозяйственных предприятий и подсобных хозяйств носят отрицательный характер; среднегодовая скорость падения объема выпуска зерновых равна соответственно 1,8 % и 5 % (таблица 4).

Таблица 4

Показатели структурных сдвигов в производстве продукции растениеводства РФ и ДВ за 2014–2018 гг.

	СХО				К(Ф)Х				Хозяйства населения			
	зерно		овощи		зерно		овощи		зерно		овощи	
	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*
Масса структурного сдвига, тыс. тонн	1904	-73,5	1027	-26,7	6171	1,1	469	-14,5	-30,8	-0,9	-634	-36,6
Среднегодовая скорость изменения структурного сдвига, %	0,5	-1,8	7,0	-5,8	4,3	0,1	4,1	-3,8	-0,7	-5,0	-1,6	-3,1
Индекс структурного сдвига, %	2,5	-8,8	40,2	-25,9	23,2	0,5	22,5	-17,8	-3,3	-22,5	-7,7	-14,7

* – с учетом показателей по Бурятии и Забайкальскому краю (разработано автором по: ⁶)

Характер структурных сдвигов для страны в целом и макрорегиона негативен для хозяйств населения, сокративших за 2014–2018 гг. производство овощей соответственно на 7,7 % и 14,7 %.

Для СХО и К(Ф)Х в целом по РФ отмечены положительные структурные сдвиги, наиболее ярко выраженные для сельскохозяйственных предприятий; индекс структурного сдвига для сельскохозяйственных предприятий и фермеров составил соответственно 40,2 %, 22,5 %.

В производстве мясной продукции в разрезе страны отмечается положительная динамика структурных сдвигов, обусловленная в большей степени деятельностью СХО, для которых масса сдвигов по данному виду продукции животноводства составила 1,826 млн тонн.

Масса структурного сдвига фермерских хозяйств хотя и невелика по величине, но также положительна: 54,9 тыс. тонн на российском и 1,2 тыс. тонн на дальневосточном уровнях.

Для хозяйств населения макрорегиона и страны имела место отрицательная динамика «мясного» структурного сдвига с массой, равной соответственно 10,6 и 279,8 тыс. тонн со знаком «минус» (таблица 5).

В производстве мяса следует обратить внимание на сочетание двух структурных показателей: массы сдвига для хозяйств населения (которая отрицательна) и доли этой группы землепользователей в обеспечении региона мясом (которая составляет 50,4 %). Такое сочетание структурных характеристик достаточно однозначно указывает на необходимость усиления региональной структурной политики в области животноводства.

Продолжая анализ сдвигов в производстве молока, отметим, что для сельскохозяйственных предприятий ДВ среднегодовые темпы роста объема производства молока в четыре раза ниже среднероссийских: 0,6 % против 2,5 %.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

Таблица 5

**Показатели структурных сдвигов
в производстве продукции животноводства РФ и ДВ за 2014–2018 гг.**

	СХО				К(Ф)Х				Хозяйства населения			
	мясо		молоко		мясо		молоко		мясо		молоко	
	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*	РФ	ДВ*
Масса структурного сдвига, тыс. тонн	1828	0,9	1880	4,6	54,9	1,2	-1436	-67,1	-279,8	-10,6	-5454	-484,4
Среднегодовая скорость изменения структурного сдвига, %	5,0	0,2	2,5	0,6	3,9	1,4	-24,5	-16,7	-2,7	-1,9	-9,6	-19,1
Индекс структурного сдвига, %	27,8	1,0	13,1	2,8	20,8	7,4	-75,5	-59,9	-12,8	-2,0	-39,7	-65,4

* – с учетом показателей по Бурятии и Забайкальскому краю (разработано автором по: ⁷)

Количественные показатели структурных сдвигов в выпуске изучаемого вида продукции животноводства крестьянскими хозяйствами и России, и Дальнего Востока имеют отрицательную динамику сходного характера. Так, отрицательные массы структурных изменений для РФ и макрорегиона равны в абсолютном выражении соответственно 5454,0 и 478,4 тыс. тонн. При этом среднегодовые скорости падения объёма выпуска молока составили 9,6 % для страны в целом и 39,77 % для её Дальнего Востока.

Заключение

При формировании приоритетов региональных агропродовольственных политик (особенно для регионов, где продовольственная безопасность в целом не достигнута) необходим учет региональной специфики. Так, для Дальнего Востока России нельзя игнорировать такие региональные особенности, как существенная удаленность от европейской части России (что обуславливает потребность в сокращении транспортных издержек); сокращение численности населения, приводящее к дефициту трудовых ресурсов в сельском хозяйстве; наличие дисбаланса в объемах и доле экспорта/импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что, в конечном итоге, ослабляет региональную экономику и снижает ее конкурентоспособность (как на отечественном, так и на мировом рынках).

Для производства продукции растениеводства Дальнего Востока структурные изменения в производстве важнейших для населения и перерабатывающих предприятий товарных видов сельскохозяйственной продукции (зерновых, овощей) в период реализации программы импортозамещения имеют негативный характер; сокращение их объемов выпуска не позволяет говорить о достижении целей импортозамещения в отрасли. Имеет место снижение рыночной позиции хозяйств населения РФ и ДВ (вкуче с низкой товарностью их производства). Необходимо учитывать, что хозяйства населения, выполняя роль стабилизатора социально-экономического равновесия в обществе, позволяют получать доход в сельской местности, имеют реальный потенциал для снижения безработицы, и удовлетворяют потребности в продуктах питания членов семьи.

Для производства продукции животноводства в целом по РФ более интенсивные прогрессивные структурные сдвиги отмечены по результатам деятельности сельскохозяйственных организаций. А качество структурных сдвигов для дальневосточных СХО в 2014–2018 гг. снизилось, инициировав падение валовых выпусков продукции

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

животноводства и неудовлетворительное решение программы импортозамещения (в части животноводства) на российском Дальнем Востоке.

Крестьянские (фермерские) хозяйства хотя и развиваются достаточно устойчиво, но, по-прежнему, вносят незначительный вклад в снабжение населения и перерабатывающих предприятий государства и региона животноводческой продукцией.

Хозяйства населения, занимая в среднем значительную нишу в производстве продукции животноводства, показывают отрицательную направленность соответствующих структурных сдвигов, «утяжелённую» низкой товарностью продукции, выпускаемой данной группой землепользователей.

Итак, на Дальнем Востоке России в перспективе обеспечить население качественными продуктами питания животного происхождения способны сельскохозяйственные организации. Для активизации их производственно-хозяйственной деятельности следует при формировании приоритетных направлений структурной политики и дальнейшей реализации программы импортозамещения сместить акценты в сторону стимулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатауллин Р.Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т.12, №3. – С. 28.
2. Жуплей И.В. К вопросу территориального регулирования агросферы региона в условиях рыночных форм хозяйствования / И.В. Жуплей // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 33. – С. 48–53.
3. Романов М.Т., Степанько А.А. Динамика территориальных структур сельского хозяйства Дальнего Востока России // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 1 (45). – С. 133–143.
4. Шелепа А., Емельянова Е. Перспективы развития аграрного сектора Дальнего Востока // АПК: Экономика, управление. – 2012. – №2. – С. 44–52.
5. Федореева О.Е., Ангрикова А.И. Анализ демографической ситуации в Приморском крае // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: материалы IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, 11–12 ноября 2020 г.: в 4-х ч.: Ч. II – Педагогические, исторические, политические и экономические науки / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. И.Н. Ким. – Уссурийск, 2020. – С. 351–358.
6. Парамонов М.К., Мухина Д.В. Миграционные процессы в Приморском крае // Инновации молодых – развитию сельского хозяйства. Материалы 56 Всероссийской научной студенческой конференции. – 2020. – С. 183–187.
7. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, №. 2. – С. 127–133.
8. Parshukov D.V., Shaporova Z.E., Hodos D.V. Study of structural shifts in food consumption in the Russian Federation for the period 2013-2017 e: et al 2019 // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315. – Pp. 022079.
9. Фирсова Е.Ф. Факторы структурных сдвигов в аграрном секторе экономики Тверской области / Е.Ф. Фирсова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4–1 (57). – С. 208–212.
10. Шмидт Ю.И. Экономическая оценка динамики полиструктуры аграрного сектора экономики Тверской области: монография. – Тверь: СФК-офис, 2014. – 214 с.
11. Knudsen D.C. Shift Share Analysis: further examination of models for description of economic change // Socio-Economic Planning Science. – 2000. – №34 (3). – Pp. 177–198. (P. 180).
12. Marjanovic, Vladislav. Structural changes and structural transformation in a modern development economy // Economic Themes. – 2015. – 53(1). – P. 63–82.
13. Zabelina, I. Structural changes in the economy of cross-border regions of Russia and China / I. Zabelina, E. Klevakina // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. – Vol. 6. No. 4. – Pp. 1460–1467.
14. Zhupley I.V., Potenko T.A. Challenges to agriculture in the Russian Far East: lessons from crises. // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. – 2020. – V. 547. – Pp. 012048.
15. Солдатова Л.И., Иванова О.Е., Развитие рынка молочных продуктов как основа для построения информационной базы о затратах производства. Монография. – Кострома: КГСХА, 2012. – 170 с.

Zhupley Irina Viktorovna

Primorsky state agricultural academy, Ussuriysk, Russia

E-mail: zirinavik@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=322732

Assessment of structural changes in agricultural production in the Russian Far East in the context of import substitution

Abstract. The article evaluates structural changes in agricultural production in the Russian Far East (makroregion) in comparison with the situation in the country as a whole. Scientific novelty of the research: indicators of structural shifts in the production of certain types of agricultural products were calculated, for which a critical dependence on external supplies is noted. Practical significance of the study: the conclusions formulated in the study can be used in determining the priority areas of structural policy at the meso-level (including when planning the distribution of state support for agricultural producers). The author analyzed the value of the coefficient of reaching the threshold level of food independence for the main types of agricultural products of the country and the macroregion in the period 2014–2018, based on the results of which a reasoned conclusion was made about the unsatisfactory pace of implementation of the import substitution program at the level of the Far East. The structure of production in the context of the main categories of commodity producers in the Russian Federation and the Far East of those types of agricultural products, the provision of which does not meet the threshold values of food security, has been investigated, namely: in crop production – grain crops, vegetables in open and protected ground; in animal husbandry – meat of cattle and poultry, milk. The article calculates the following indicators of structural shifts in the production of crop and livestock products: weight, average annual rate of change and structural shift index. It is concluded that in order to increase the effectiveness of import substitution in the Far East of Russia, management decisions are needed to transform negative structural shifts in the agricultural sector into positive ones, including by stimulating the activities of agricultural enterprises of various organizational and legal forms.

Keywords: Far East; agricultural production; import substitution; structural shift; mass of structural shift; structural shift index; rate of structural shift